

Солнышкин Андрей Александрович,
Институт Истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Solnyshkin Andrey Alexandrovich,
Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ: ОТСТУПЛЕНИЕ И ОТВЛЕЧЕНИЕ ОТ ВЕРЫ
CRIMES AGAINST FAITH IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX –
EARLY XX CENTURIES: DEVIATION AND DISTRACTION FROM FAITH**

Аннотация: в Российской империи в XIX – начале XX вв. совершались разные религиозные преступления. Одним из таких видов преступлений против веры было отступление и отвлечение от веры. За его совершение обвиняемый подвергался какому-либо наказанию, вплоть до уголовного. Статья посвящена анализу данного вида преступления против веры.

Abstract: in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries various religious crimes were committed. One of these types of crimes against the faith was deviation and distraction from the faith. For its commission, the accused was subjected to any punishment, including criminal. The article is devoted to the analysis of this type of crime against faith.

Ключевые слова: преступления против веры, Свод законов Российской империи, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовное Уложение 1903 г., отступление от веры.

Keywords: Crimes against faith, the Code of laws of the Russian Empire, Code of Criminal and correctional penalties, Criminal Code of 1903, deviation from the faith.

Отступление и отвлечение от веры, как религиозное преступление, появилось после принятия крещения Руси в X в, однако на протяжении долгого времени в законодательстве российского государства оно не получало юридического оформления. В Российской империи, согласно российским законам, статус «первенствующей» был только у православной церкви. Остальные вероисповедания были иерархически ступенчато расположены, в зависимости от существовавшей какой-либо определенной позиции к их представителям у российских властей. Так на второй ступени, после «господствующего» вероисповедания располагались представители «признанных терпимых» религий (римско-католического, мусульмане, буддисты и т. д), на последней – представители различных сект, к которым позиция властей была абсолютно враждебной. Стоит отметить, что вплоть до начала XX в. переход из одного вероисповедания в другое был законодательно запрещен. Лишь благодаря революционным событиям 1905 г. в Российской империи наконец было установлено право свободного вероисповедания.

Как отмечает современный исследователь, В. Л. Ефимовских, в Соборном Уложении 1649 г. впервые законодательно появилась статья, посвященная степени ответственности, наступавшей за отвлечение от веры [1, С. 94]. Это отчасти было связано с появлением феномена «раскола» и представителей старообрядцев, к которым российские власти заняли враждебную позицию. Отступление и отвлечение от православной веры было тесно взаимосвязано с другим видом религиозных правонарушений – совращением. В ходе исторического развития российского государства в X – начале XX вв. властям приходилось бороться с различными вероотступниками от христианской религии. Вплоть до начала XIX в. в российском законодательстве за отступлением от веры подлежали одинаковому наказанию не только представители существовавших «иноверных» вероисповеданий, но и раскольники и участники существовавших многочисленных сект. В XIX в. произошло окончательное законодательное разграничение степени ответственности для раскольников и сектантов, и для лиц «иноверных» исповеданий, что нашло отражением в создании отдельных статей и глав в различных законодательных источниках данного периода.

В начале XIX в. в российском законодательстве, посвященном религиозным преступлениям, произошла окончательная кодификация и разграничение на различные виды. Это было следствием принятого курса российских властей, направленного на поддержку одного из столпов государственности – православия и христианской религии в целом. В связи с этим в XV томе Свода Законов 1832 г. впервые были законодательно определена мера наказания за многие виды преступлений против веры. Отступлению и отвлечению от веры была посвящена вторая глава Свода законов «Об отступлении и отвлечении от веры» (статьи 186-191). В статьях 186-188 подробно описываются меры наказания, предписанные за оставление православной веры. В 186 и 187 статьях описываются лица, которые подвергаются наказанию за «насильственные меры, употребленные ими к привлечению кого-либо ... в свою веру»: «Духовные и мирские лица разных иноверных христианских исповеданий...», «в губерниях, от Польши возвращенных, духовенство разных, наименований и чинов, помещики и другого звания люди, римско-католическое исповедание...». 187 статья второй главы XV тома Свода законов представляет особенный интерес. Российские власти предписывали наказывать «по всей строгости законов тех лиц», которые не давали проживавшим на территории польских земель, входящих в состав российского государства, свободно переходить из католического вероисповедания в православное. Жесткая позиция российских властей в данном вопросе объяснялась необходимостью с помощью религиозных институтов установить контроль над беспокойной территорией, в которой периодически возникали социальные протесты, доходившие до восстаний против имперской власти.

Статьи 189-191 XV тома Свода законов посвящены ответственности, наступавшей за отвлечение от православной веры для лиц, исповедующих ислам или иудаизм, а также к «идолопоклонникам». Так согласно 189 статье, если любой из вышеупомянутых лиц насильно принудит православного жителя Российской империи отступить от своей веры и перейти в свою, то такой

виновный подвергался лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и ссылке в каторжные работы, а обращенный отправлялся к духовному начальству. Такому же наказанию подвергались все те, кто отвлекал в свою веру от любых из христианских исповеданий Российской империи. Как показывает анализ статей XV тома Свода законов, российские власти уделяли пристальное внимание вопросам веры среди несовершеннолетних жителей государства. Так дети от смешанных браков должны были воспитываться в христианских традициях и исповедовать либо протестантизм, либо православие. В противном же случае, виновные в несоблюдении данного положения родители наказывались со всей строгостью законов.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Отступлению и отвлечению от веры в данном законодательном источнике были посвящены статьи 190-205 второй главы второго раздела. Так согласно 196 статье отступившие от православного вероисповедания в иное христианское вероисповедание отсылались к духовному начальству для «...увещания, вразумления и поступления с ними по правилам церковным...» [2, С. 215]. Стоит отметить, что российские власти строго следили за теми, кто пытался публично вызвать вражду на основании существовавших религиозных отличий, приговаривая таких обвиняемых к денежному взысканию от пяти до десяти рублей или аресту от трех до семи дней (статья 205) [2, С. 217]. Также за препятствование к присоединению к православию виновные наказывались либо заключением в тюрьму на срок от трех до шести месяцев, либо в смиренный дом на срок до трех лет (статья 199).

Статьи Уложения 1845 г. об отступлении от веры отчасти повторяли положения XV тома Свода законов. Так, например, 192 статья Уложения 1845 г. почти полностью повторяла 189 статью XV тома Свода законов, однако теперь вместо ссылки в каторжные работы виновных приговаривали к поселению в «отдаленнейшие места Сибири». Однако в Уложении 1845 г. были и нововведения. Так согласно 190 статье «За отвлечение, чрез подговоры, обольщения или иными средствами, кого-либо от христианской веры православного или другого исповедания в веру магометанскую, еврейскую или иную не христианскую» обвиняемый приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжную работу на срок от 8 до 10 лет [2, С. 214]. Отступившие от христианской веры православного вероисповедания, согласно 191 статье, должны отправляться к духовному начальству для «увещания и вразумления. Согласно 193-194 статьям Уложения евреям не дозволено было содержать у себя в качестве слуг лиц христианского вероисповедания, иначе они подвергались аресту или денежному штрафу. Одним из нововведений в статьях Уложения 1845 г. было то, что теперь наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь наступало за соращение православного в иное христианское вероисповедание (данного положения по отношению к другим христианским вероисповеданиям не было в XV томе Свода законов) (статья 195). Также виновные в соращении в проповеди или сочинении приговаривались в первый раз – к лишению всех прав состояния и заключению в смиренный дом на срок до двух лет (для распространителей соращения – до одного года), во второй – заключению в крепость на срок от

четырёх до шести лет. В статьях 201-204 описывалась ответственность, наступавшая для духовных лиц в вопросах отступления от веры. Так согласно 202 статье «лица духовенства иностранных вероисповеданий, избличенные в преподавании катехизиса...» православным детям, подвергались в первый раз – удалению от должности до трех лет, во второй – лишению сана и заключению в тюрьму на срок до двух лет [2, С. 217].

В последующей редакции Уложения наказания уголовных и исправительных в 1885 г. количество статей, посвященных отступлению и отвлечению от веры, было сокращено до девяти (статьи 184-195). Из статей новой редакции Уложения была убрана излишняя детализация, что позволило несколько упорядочить законодательные положения.

В начале XX в., после произошедших революционных событий 1905 г., благодаря принятию «Указа о веротерпимости» в Российской империи было установлено право свободного перехода из одного вероисповедания в другое, что было ранее законодательно запрещено. В связи с этим, отступление и отвлечение от веры, как юридическое понятие «преступление против веры», должно было исчезнуть из положений нового Уголовного Уложения 1903 г. Однако этого не произошло. При введении в действие II главы Уголовного Уложения «о преступлениях против веры» в 1906 г. степень ответственности за отвлечение от веры была сохранена (статьи 81-95) [3, С. 162-177]. Также она была объединена с разделами о совращении в секты, которые, например, в Уложении 1885 г., составляли самостоятельную часть. Несмотря на принятую свободу вероисповедания, в законах Российской империи начала XX в. оставались положения, согласно которым за совращение и отвлечение от православной веры в иное вероисповедание наступала уголовная ответственность в виде заключения в крепость, либо ссылка в каторгу на определенный срок. Так в 1912 г. по 83 статье II главы Уголовного Уложения 1903 г., например, был судим ксендза М. Савицкий за совращение православных в католичество [4].

Несмотря на объявленную свободу вероисповедания в «Указе о веротерпимости» в 1905 г. российские власти не отказались от поддержки некогда «первенствующей» в государстве православной религии. За отступление от православной веры по-прежнему в российских законах существовала ответственность, и оно продолжало быть одним из многочисленных существовавших видов религиозных преступлений. Позиция имперских властей в данном вопросе оставалась неизменной вплоть до падения Российской империи в 1917 г.

Список литературы:

1. Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в.: дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург: 2002. – 229 с.
2. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. Том 6. Законодательство первой половины XIX в. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
3. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – СПб.: Гос. Тип., 1904. – 1125 с.
4. Об отмене приговора по делу ксендза М. Савицкого, осуждённого за совращение православных в католичество. Ф. 1363. Оп 4. Д. 1760.